

**ЭЛИТОЛОГИЯ НАУКИ:
ПРИНЦИП ЭЛИТНОСТИ КАК ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

**П.Л. Карабущенко
(Россия, г. Астрахань)**

Из политической элитологии мы знаем, сколь велика бывает роль селекции элит в деле развития политических систем и процессов. Но не менее важной оказывается и селекция элитного научного знания. Качественный рост научного знания происходит благодаря наращению в ней элитности. Именно процесс элитизации рассматривается как важнейший фактор в оценке роста качества научного знания. В этой связи автором рассматриваются наиболее существенные аспекты принципа элитности, как базового критерия в оценке научного знания.

From political elitology we know the important role of selection of elite in the development of political systems and processes. But not less important there is selection of elite scientific knowledge. Qualitative growth of scientific knowledge occurs due to elite escalating in it. Exactly the process of elitization is considered as the major factor in the estimation of growth of quality of scientific knowledge. That's why the author considers the most essential aspects of elite's principle as base criterion in estimations of scientific knowledge.

Ключевые слова: элитология науки, научная элита, принцип элитности, элитизация, научная элита, верификация, фальсификация, аксиология, Платон, К. Поппер.

Key words: elitology of science, scientific elite, elite's principle, elitization, scientific elite, verification, falsification, axiology, Platon, K. Popper.

Как и в социально-политических отношениях, селекция элит играет первостепенную роль, так и в интеллектуальном развитии человечества селекция элитного знания имеет определяющее, доминирующее значение. Элитное знание – это прежде всего антология истинного знания, собрание достоверных Идей, имеющих стратегическое значение всего научного развития в целом. Как добывается такое знание, как оно оценивается и используется – на все эти вопросы пытается ответить элитология науки. Каждый шаг поэтапного совершенствования науки мы склонны рассматривать именно как проявление принципа элитизации научного знания.

Принцип элитности научного знания – это вопрос улучшения его качества. О необходимости улучшения человека говорили все великие умы древности, начиная от Платона и Конфуция и заканчивая уже нашим временем Ф. Ницше и В.С. Соловьевым. Собственно говоря, вся история человека есть не что иное как непрерывный процесс усовершенствования его качества. Человек разумный давно уже стал «человеком научным», и поэтому в настоящее время речь может идти только об улучшении науки, как главного родового признака человечества. Именно посредством науки человек становится лучше, и история науки последних 400 лет является самым наглядным тому подтверждением.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы сформулировать основополагающие принципы научной элитности, выяснить сущность элитологии науки, раскрыть содержание и методологические возможности принципа элитности в рамках современной науки.

Научная элита и элитология науки. Селекционный отбор лучшего из хорошего существует не только в социальной среде, но и в науке, культуре и религии. А если расширить сферу действия этого принципа, то окажется, что он носит всеобщий характер и касается не только мира человека, но и всей Природы в целом. Только если в Природе преобладает естественный (случайный) отбор (описанный Ч. Дарвином), то в мире человека доминирует уже искусственный (целенаправленный) отбор (описываемый элитологией), обусловленный законами нашего разума и потребностями нашего духа. Научная селекция должна учитывать нестабильность научных теорий, и поэтому придерживаться диалектического принципа «конкретный анализ конкретной ситуации».

Человек постоянно что-то из чего-то выбирает. И на свете нет такого человека, который будучи свободным заведомо предпочел худшее лучшему. Отбирая нужное и лучшее, мы тем самым совершаем свой свободный выбор, выявляем избранное, каче-

ственно более высокое, что и называется элитой (т.е. то, что содержит элитность), а сам процесс мы называем элитизацией (генезисом лучшего). В этих категориях мы и будем описывать заявленную чуть выше цель нашей работы.

История науки свидетельствует о том, что ее двигали выдающиеся личности, гении, которые своим интеллектуальным трудом раздвинули человечеству пределы его научного понимания мира. В этой связи целесообразно рассмотреть смысл и значение таких понятий, как «научная элита» и «элитология науки», через которые нам будет проще подойти к адекватному пониманию смысла и значения принципа элитности в науке.

Научная элита – это гордость современной науки, ее передовой, правящий класс, отвечающий за динамику развития всей науки, и несущий ответственность перед всем человечеством за предотвращение угрозы деградации. Именно научная элита формулирует в настоящее время ответ на вызов своей эпохи. И именно она в будущем должна будет потеснить с первых позиций ныне господствующую политическую элиту. По качеству научной элиты мы можем судить об интеллектуальном уровне развития конкретной нации и всего человечества в целом. Развитие же качества самой научной элиты напрямую зависит от селекции элитного научного знания. Создаваемые этим привилегированным (по духу) классом научные ценности, могут быть определены нами, как элитное (особоценное) знание. Именно научная элита и составляет ту экспертную группу независимых специалистов, которые и выносят вердикт относительно качества нового научного знания.

Элитное знание – стратегически важная научная информация, обладающая максимальным содержанием истины и оказывающая на всех максимальное управленческое воздействие. Чаще всего такое знание бывает открытым лишь для специалистов (т.е. носит эзотерический характер). В массовой культуре оно представлено в учебниках, как краткое изложение всего самого лучшего, и в хрестоматиях – как антология (буквально «букет цветов», т.е. избранное) передового, особо ценного знания. Само понятие «элитное знание» носит временный характер, т.е. научное знание может представлять ценность и актуальность в конкретное историческое время. В силу повышенной динамики своего развития, элитность морально устаревает и нуждается в постоянном обновлении. Лишь абсолютная истина имеет право называться *элитной константой*.

В основе элитного знания лежит Идея, в основе Идеи – Истина, а в основе Истины – адекватное отражение действительности, добытой в ходе творческого процесса познания мира и человека. Творчество (как процесс познания и созидания) – Истина (как его цель) и Идея (как состоявшееся научное знание) составляют природу элитизации как процесса улучшения научного качества. Понятно, что селекция элитного знания должна пройти строгий экспертный отбор (процедуру апробации и адаптации). Это новое знание завораживает наш разум своей новизной и оригинальностью, становится эталонным. Естественный научный отбор элитного качества – залог здорового конструктивного развития науки⁵.

Элитология науки – раздел большой элитологии⁶, занимающийся изучением селекцией элитного качества в науке. Перед элитологией науки стоит задача исследовать наивысшие достижения ученого сообщества, изучить природу возникновения и развития элитного научного знания. Она рассматривает процесс создания и оценки высококачественного знания, который в принципе составляет живой мир современ-

⁵ «Знание – сила», если оно элитно, т.е. обладает требуемым достатком Истины и возможностью осуществлять ее на практике. Элитное знание – это абсолютная сила научной мысли (научного мира идей). Ложное знание дает ложную силу, т.е. умножает деструктивное начало мира. Никто из здравомыслящих не пожелает для себя наличие исключительно ложного знания, но все стремятся к исключительно позитивному знанию, т.е. к совершенству. Совершенство – это абсолютное знание, достигнутое на основе творческой элитности.

⁶ Главной целью элитологии является познание сущности своей триады: *элиты* (как формы), *элитности* (как содержания) и *элитизации* (как процесса их совместного развития). Именно анализ соотношения и соответствия этих категорий и будет являться предметом научного анализа элитологии. Объектом же выступает *феномен избранности*, представляющий собой самое лучшее качество (совершенство).

ных идей. Именно с миром чистых научных идей и имеет дело элитология науки. При этом элитность самих Идей измеряется мерой присутствующей в них Истины. Элитология науки фактически изучает продукты профессиональной деятельности научной элиты и то, как они преобразуют к лучшему мир [4]. Подлинная научная элитность видна уже в самом качестве творческого процесса ученого. Она проявляется в том, как он производит на свет научные ценности. Поэтому проблема творчества является центральной для элитологии науки.

Прогресс самой науки во многом зависит не только от качественного производства, но и от правильной селекции научного знания. Поэтому вслед за элитным творчеством всегда должно идти признание. Существует мнение, что время все расставляет на свои места. Но оно оказывается упущенным, когда проходит актуальность того или иного знания, или уходит ее автор, так и не получивший при жизни научного признания (само слово «признание» может быть расшифровано нами, как «приз за знание»).

Научное сообщество должно выносить объективное и адекватное решение по поводу оценки достоинства или недостатков той или иной теории. «Успех» или «неудача» не должны зависеть от межличностных отношений ученых. Лучше дело обстоит в точных, технических и естественных науках. Но в социально-гуманитарных проблема субъективизма оказывается порой непреодолимой. В качестве классического примера мы можем привести случай из истории российской психологии, когда в XX в. здесь сложились две уважаемые всеми школы – С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, теоретические базы которых весьма часто, мягко говоря, «не состыковывались». Но с точки зрения элитного принципа, оба ученых внесли существенный вклад в развитие мировой психологической научной мысли, и их имена навеки вписаны в летопись этой науки.

Традиция и новация. Главными угрозами развития научного знания является догматизм прошлого и имитация научной деятельности дня сегодняшнего. Всякий спор в науке касается реально существующей дискуссии между традицией (которая тяготеет к схоластической догматизации) и новацией (которая не всегда бывает уверена в своей принадлежности к науке). В науке постоянно происходит обновление теорий – одни теоремы устаревают, на смену им приходят новые доктрины, подпираемые еще только что рождающимися в муках творческого процесса гипотезами.

В настоящее время существует фактически два типа наук: первая имеет дело с научными истинами, которые можно эмпирически проверить, вторая – занимается выдвижением гипотез о мире (предположений, догадок, вероятных прогнозов и т.д.), которые эмпирически еще не подтверждаемы и могут быть поэтому отнесены к философии природы. В последнем случае мы имеем дело с предполагаемой истиной (как, например, теория Большого взрыва или поиски бозона Хиггса), в первом случае – с истиной уже состоявшейся и формализованной в виде «классической науки». В первом случае мы имеем дело с миром уже готовых Идей, во втором – имеем дело с идеями, которые мы лишь только предчувствуем, которые только что рождаются.

Предлагаемая нами конструкция тоже имеет дело с уже существующими идеями, и речь в большей мере идет лишь о новом взгляде на них. В этой связи мы весьма охотно используем в диагностике элитности два других уже нашедших широкую популярность принципа – подтверждаю и опровергаю (*verificatio* и *falsusfacio*).

И принцип верификации⁷, и принцип фальсификации направлены на улучшение научного знания. Их главная цель сделать научную истину ближе и понятней для науки. Они приближают нас к совершенному знанию. Единственно чего не хватает этим методам исследования – оценка возникшего в результате их деятельности нового качества научного знания. Верификация и фальсификация имеют дело только с

⁷ Как известно, принцип верификации был выдвинут Венским кружком [1, с. 35] и подразумевал способ проверки, подтверждения каких-либо теоретических положений, алгоритмов, программ и процедур путем их сопоставления с опытными (эталонными или эмпирическими) данными, алгоритмами и программами.

формальными (протокольными) операциями⁸, имеющими непосредственный выход на эмпирику. Именно в этом многие критики усматривают ограниченность этих методов исследования – они оказываются малоэффективными, например, в метафизики⁹. Помимо этого, процесс проверки может осуществить только специалист, а рядовой некомпетентный в этих вопросах человек оказывается за скобками верификации, т.е. данный метод становится эзотерическим (только для посвященных), что противоречит общему принципу современной науки – принципу открытости и доступности.

Концепции логического позитивизма фактически отрывают опыт от познавательной деятельности. Они в частности считают, что «существует чистый опыт, свободный от деформирующих влияний со стороны познавательной деятельности субъекта и адекватный этому опыту язык; предложения, выражаемые этим языком, проверяются опытом непосредственно и не зависят от теории, так как словарь, используемый для их формирования, не зависит от теоретического словаря» [6]. Их упущение заключается в том, что они или игнорируют, или не видят необходимости присутствия в их исследовании герменевтики, считая ее внутренним делом языка и абстрактного мышления.

Известный английский логик К. Поппер весьма критически относился к верификации. Он в частности замечал, что наука в основном имеет дело с идеализированными объектами, которые, с точки зрения позитивистского понимания научного познания, не могут быть верифицированы с помощью протокольных предложений, а, значит, объявляются бессмысленными [9, с. 35]. Наука, по К. Попперу, – это весьма динамическая система, предполагающая непрерывное изменение и рост знания. В «Логике научного открытия» он указывал, что «центральной проблемой теории познания всегда была и остается проблема роста знания», а «...наилучший же способ изучения роста знания – изучение роста научного знания» [9, с. 35]. В качестве основного методологического инструмента для этой цели им и вводится принцип фальсификации, смысл которого сводится к проверке теоретических утверждений эмпирическим опытом.

Поппер объявляет задачей своей методологии изучение механизмов роста научного знания, латентно подразумевая, что этот рост приводит нас к усилению его качества (т.е. элитности), а не к формальному росту объема (количества). Как известно, принцип фальсификации К. Поппера сводится к тому, что научными могут быть только те положения, которые опровергаются эмпирическими данными¹⁰. Опровержимость теорий фактами науки, следовательно, признается в «логике научного открытия» критерием научности этих теорий.

По мысли Поппера, смысл и ценность новой, сменявшей старую, теории он видит в ее проблеморазрешающей способности. Так, если теорией решаются проблемы, отличные от тех, которые она призвана была решить, то такая теория признается прогрессивной. «...Наиболее весомый вклад в рост научного знания, который может сделать теория, состоит из новых проблем, порождаемых ею...» [9, с. 36]. Из этого видно, что прогресс науки мыслится им как движение к решению более сложных и глубоких по содержанию проблем. Причем динамики этого роста представляют собой поэтап-

⁸ Первоначально под «протокольными предложениями» основоположники принципа верификации (Ф. Вайсман, М. Шлик и др.) понимались те предложения, которые выражают факты абсолютно просто, без какого-либо их переделывания, изменения или добавления к ним чего-либо еще. Они стремились выразить факты в «протокольных предложениях» без какого-либо искажения, надеясь, что они станут абсолютно несомненными отправными точками знания.

⁹ Однако у метода верификации имеется свое «узкое» место – главный недостаток доктрины логического позитивизма заключается в том, что он перестает «работать» в философии, ибо некоторые философские положения оказываются неверифицируемы, т.к. лишены эмпирического значения [8].

¹⁰ Сам Поппер – это великий софист XX в. (особенно это касается его политической философии, где он берется доказать все, что угодно, даже самое недоказуемое, от чего его принцип фальсификации превращается в обычную фальсификацию). Особенно это касается его трактовки политической философии Платона, которого он сделал предтечей германского нацизма.

ную смену одной проблемы другой или последовательность сменяющихся друг друга теорий, что и обуславливает «сдвиг проблемь». Налицо явная элитизация науки.

Корень большинства научных проблемы кроется в неопределенном характере самих научных *гипотез*. Ведь гипотеза это недоказанное правдоподобное утверждение на основе ряда подтверждающих ее наблюдений или суждений, понятий, постулатов. Те же гипотезы, которые основаны на ложных суждениях или неправильных постулатах и понятий, составляют псевдонауку. Но вся проблема в том, что грань между истинной гипотезой и ложной не всегда просматривается и требуется время, для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данное гипотетическое утверждение. Успешно прошедшая верификацию гипотеза наделяется статусом *концепции*, как некая модель с уже подтверждающими ее истинность фактами. Достигая максимальной степени доказательств (элитности, полноты Истины), такая модель уже имеет право называться *теорией*. Динамика кристаллизации научной истины через триаду гипотеза – концепция – теория, указывает на меру ее элитности (совершенства) и элитизации (совершенствования), посредством оценки и признания ее качества научным сообществом.

Принцип элитности в настоящее время претендует на то, чтобы быть методологической новацией, тогда как принципы верификации и фальсификации выступают по отношению к нему как уже вполне сложившаяся традиция. Руководствуясь принципом экономности («Бритвы Оккама»), мы должны признать, что и раньше философия науки обращала внимание на природу и характер качественного роста научных знаний, приводящих к научным революциям и мировоззренческим переворотам. Но этот процесс не назывался ею элитизацией и не объяснял нам характер качественных изменений. А ведь за этим процессом стоит становление новой научной элиты, носительницы нового научного знания и характер развития самой науки.

Если верификация и фальсификация являются логико-методологическими процедурами призванными установить истинности научной гипотезы или какого-либо частного, конкретно-научного утверждения, то принцип элитности несет в себе уже их аксиологическую оценку, т.е. указывает на то, насколько выявленное знание является ценным для дальнейшего научного развития. Мы мыслим принцип элитности как продолжение дух первых принципов. От протокольной (формальной) процедуры опознания (подтверждения или опровержения) истинности знания, мы переходим к установлению уровня его качества, т.е. не просто выявляем факт достоверности Истины, но и влияние этого нового приобретенного качества на последующее состояние научного знания. Целесообразно здесь выстраивать нашу оценку по логической цепочке, что было «до» и что стало «после» приобщения этого знания к науке? Анализ разности качества «до и после» как раз и выведет нас на установление самой научной элитности.

Принцип элитности в науке. Главный вектор развития науки – целенаправленное улучшение ее качества. Улучшение – это процесс элитизации. Прогресс – это временное достижения совершенства посредством подобной элитизации. Поэтому принцип элитности рассматривает процесс элитизации истины в науке.

Элитность в науке есть свидетельство ее совершенства, возможный на данный момент высший предел познания истины бытия. Элитное – значит наиболее важное, ценное, главное, то, что является доминантной величиной. Элитность – это избранное, у которого есть блестящее будущее. Схоластика же тяготеет к забвению. История развития человеческого духа показывает, что *все стремятся к элитному, и через элитное пытаются не только познать, но и управлять миром. Миром правят не столько элиты, сколько элитные идеи*. Поэтому и научное знание базируется на тех знаниях, которые считаются новейшими, передовыми, важными. Но как оценить, как понять насколько элитно то, или иное знание? Для этого нам надлежит знать, что такое элитное в ее предельном объеме?

Итак, что такое элитное? По нашему мнению, элитное – значит обязательно истинное, ценное, востребованное и имеющее перспективу конструктивного развития в будущем. Элитное – это достойное, авторитетное по истине и свободе духа; аристократическое по духу содержание; самое близкое, что стоит (приблизилось) к совершенству, более того – это само указание на совершенство. Элитное – это качество не

нуждающееся ни в чем-либо подтверждении и одобрении, а напротив, само подтверждает и одобряет иное качество; оно критерий проверки достоверного в науке; это «аксиологические маяки», указывающие на акмеологические высоты человеческой деятельности. Элитное то, что является качеством для самого качества, т.е. обладает абсолютной (или приближенной к ней) гносеологической ценностью. Элитное – есть утверждение разума в отсутствии в нем сомнений относительно не только наличия в себе истины, но и ее оценки.

Провозглашаемый нами принцип элитности, может быть сведен к следующему утверждению: *любой научный поиск, если он действительно является научным, должен приводить к улучшению (элитизации) науки в целом, или содействовать ее поступательному развитию на конкретном отраслевом участке.* В противном случае, научная деятельность будет являться ее имитацией и не представлять никакой исторической ценности. Более того, продвижение и утверждение подобных гипотез, будет содействовать деградации науки как системы и превращение ее в схоластику.

Данный принцип не может быть назван совершенно новым, поскольку опирается на уже существующие в философии науки традиции. Мы лишь предлагаем по-новому взглянуть на его характеристики и по-новому их всех сгруппировать. Поэтому это новое, идущее от старого. Это традиционное знание с неким налетом новации. Новая конфигурация в оценке качества научного знания позволяет, на наш взгляд, дать науке больше маневра в своем развитии. Ученые и ранее занимались научной селекцией и ранее они отбирали, выбирая все самое ценное и важное¹¹. Но этот процесс носил подчас стихийный (случайный), интуитивный характер. Наша цель – рационализировать его, объяснив его сущность.

Принцип элитности нацелен на анализ качественных, а не количественных изменений. В этой связи напомним, что элитология занимается именно качественным ростом элитности, и относится к количеству как к некой внешней необходимости (количество – это средство, качество – это цель). В основе элитного принципа науки лежит возможность открытой конструктивной критики научных постулатов, и выведение на их основе наиболее адекватной ее оценки. Таким образом, принцип элитности основывается на таких критериях как объективность, адекватность, конструктивность, открытость и компаративизм¹².

Принцип научной элитности требует также открытости научного знания. Он не должен признавать за науку то знание, которое скрывается за высокими заборами политической целесообразности или непонятной научной избранности (эзотеризма). Рафинированность отдельных научных сообществ еще не повод для признания за ними подлинной элитности. Научная элитность может быть безвестной и не находить при жизни ее автора широко научного признания (например, Ф. Ницше или М.М. Бахтин). Элитность приносит ученому научную независимость, делает его самодостаточной величиной. Но эту свою элитность он должен всякий раз подтверждать новыми своими открытиями. В этом плане научные лавры не означают покоя

¹¹ Так, еще Феодосий Студийский (XI в.) говорится: «Как пчелу видим летающую по всем садам и полям, собирая от них полезное, так и юноши, учась философии и желая подняться на высоту мудрости, отовсюду собираются» [3. – Т. 2. – с. 84]. А Даниил Заточник писал о том, что он «ни за море не ездил, ни у философов не учился, но был как пчела – припадая к разным цветам и собирая мед в соты; так и я по многим книгам собирал сладость слов и смысл их и собрал, как в мех воды морские» [7, с. 399].

¹² Данный метод исследования должен быть применим и в анализе селекции политических элит. Политической наукой правящие элиты чаще всего никак не верифицируются и не фальсифицируются на предмет присутствия или отсутствия в них элитного качества. Между тем, политика – это особая область человеческой деятельности, в которой в наибольшей мере обнаруживается присутствие грехопадения наших прародителей. Именно поэтому в политике истин не бывает. В политике бывают только что-то правды. Правда отличается от Истины тем, что в Истину верят все, а в правду лишь только те, кто в ней бывает убежден. Вот почему многие элиты существуют по правде, но не по истине. Они обусловлены идеологически, но ненаучно.

(стагнации) в признании, а напротив возлагают на плечи груз ответственности за произведенное Вами знание.

Принцип элитности в науке – это фиксация и подтверждение конструктивного развития научного знания, приводящего к наращиванию силы научной истины. Он базируется на потребности улучшения качества научного знания в процессе ее развития. Предусматривает диагностику качества, которая опирается на такие свои внутренние правила, как: 1) принципы преодоления заблуждения (Ф. Бэкон); 2) принципа экономности (У. Оккам); 3) принципа не навреди (Гиппократ) и 4) необходимости / потребности (объективного и адекватного признания со стороны).

Неэлитизированных теорий быть не должно. Если мы имеем дело с настоящей научной теорией, то она непременно должно означать конструктивное приращивание научного знания. Такую теорию нельзя спасти от ее неминуемого краха, ибо в основе ее лежит скрытая схоластика (т.е. мертворожденное наукообразное знание). Спасать такую теорию любыми средствами значит совершать преступление против науки. В такой ситуации автору лучше всего отказаться от своей доктрины и признать ее ошибочность. Здесь он должен следовать принципу «не навреди», а сама его теория отнесена к разряду вненаучного знания.

Элитное знание должно быть предельно точно в описании научного феномена и по возможности предельно ясным для его понимания. Для этого, как нам кажется, важно устранить из него постоянно возникающие и окружающие его заблуждения, непонимание и недопонимание. Этот принцип мы могли бы назвать – «*принципом ликвидации заблуждения*». В этой связи нам, думается, было бы нелишне вспомнить четыре закона заблуждения, принадлежащие Ф. Бэкону: *Первый закон* – ученые объясняют прошлое с позиции целесообразности своего отраслевого научного сознания (это «идолы рода»); *Второй закон* – исследователи объясняют свою научную мысль с точки зрения представлений своего собственного «Я» (это «идолы пещеры»); *Третий закон* – ученый описывает свою теорию на доступном (понятном) ему языке и использует слова / термины, которые другие ученые могут понимать не так, как он сам их понимает (это «идолы рынка»); *Четвертый закон* – ученые доверяют авторитету, т.е. тому, что было до них написано другими и редко когда проверяют достоверность утверждений предшественников (это «идолы театра»). [2. – Т. 2. – С. 18–34]. И мы бы добавили еще и пятый «идол» – «*идол наивного дилетантизма*»¹³, когда «новичок» пытается сходу («кавалерийской атакой») решить архисложную проблему, и открывает второй раз Америку, посредством изобретения колеса для самодвижущегося аппарата под названием «велосипед».

Принцип экономности. Знаменитая формула английского философа XIV в. У. Оккам (получившая в последствии название «Бритва Оккама») гласит: “*Frustra fit plura, quod fieri potest pauciora*” («Бесполезно делать посредством много того, что может быть сделано посредством меньшего»), т.е. качественное решение всегда эффективнее решения количественного¹⁴. Этот принцип означает экономию качества, когда посредством наименьшего достигается наибольший результат. Следовательно, элитность в истории и в науке мы можем определять потому, насколько затратной оказывается деятельность личности в достижении ею поставленной перед ней цели. Этот же принцип будет рабочим и в элитологии культуры, когда мы будем выяснять коэффициент качества творчества элитной личности. Да и в политической элитологии данный принцип тоже применим, и это в свою очередь указывает на его универ-

¹³ Дилетантизм как неосознанное стремление к инновации, побуждение разума сделать некое важное открытие, и через него быть причисленным к лику «святых отцов» науки (войти в пантеон научной мысли, стать «научной антологией»), обусловлен слабым знанием предшествующего научного опыта. Знакомство с историей науки позволяет избежать подобных утопических планов. С другой стороны помогает преодолевать заблуждения, через которые прошли научные умы прошлого.

¹⁴ Принцип элитности призывает автора создавать такие научные произведения, которые выражали бы наиболее точно сущность его научной исследовательской деятельности. Писать только по существу и только качественно. Не умножать уже имеющееся, а добиваться того, чтобы каждая его последующая работа была реальным приращением научного знания.

сальный характер. Именно универсализм «Бритвы Оккама» и делает его одним из законных оснований элитологии истории [5]. Таким образом, элитность без необходимости не бывает. Она не может возникнуть случайно на пустом месте. У элитности всегда есть своя цель.

Принцип не навреди. Принцип «не навреди» должен входить в «клятву Логоса» в качестве базовой его основы и являться главным принципом работы любого ученого. Суть этого принципа заключается в том, что ученый своей научной деятельностью не должен не только наносить вред уже существующей науке, но своей «работой» не создавать «заболоченных участков», вносить путаницу, создавать неясность. Он должен постоянно сознавать свою моральную ответственность перед наукой. Этот принцип должен стать естественной основой научной работы. Особенно это касается социально-гуманитарных наук, часто имеющих дело с политической идеологией и религиозным экстремизмом. Любые действия, процессы и влияния личности ученого, в которых можно спрогнозировать вероятное причинение науке ущерба, недопустимы и должны квалифицироваться всем остальным научным сообществом как вторжение ненаучного знания в науку. Принцип «не навреди» весьма часто входит в противоречие с политической целесообразностью и может ею отодвигаться в сторону или даже далеко на задний план.

Когда возникает ситуация несоответствия притязаний ученого на признание и реальных объективных оценок результатов его деятельности, он оказывается перед лицом схоластической химеры. Психологически это всегда очень сложная, травмирующая ситуация, приводящая человека в состояние постоянного высокого психологического тона. Принцип «не навреди» как раз и призван снизить риск возможных интеллектуальных травм и уберечь самих ученых от заблуждений, прежде всего своего собственного разума. Каждый исследователь вправе сам оценивать качество своей работы, дистанцировавшись от своего «детища» на объективно-оценочную позицию. Конечно, всегда трудно преодолеть субъективизм своего эгоцентризма и дать своим трудам объективно-адекватную оценку.

Принцип востребованности. Широкое распространение выдвинутой Идеи в научной среде, что в свою очередь указывает на элитность ее автора. Формальной процедурой поддержания действия этого принципа является индекс цитирования¹⁵. Но цитирование может быть как «за», так и «против» установления элитного качества. Поэтому здесь необходимо различать такие понятия, как «известность» (которая может быть и скандальной) и «научное признание» (означающее наличие реального авторитета), и прибегать к более глубинным оценкам качества знания, и в частности оценки того, насколько велико влияние этой идеи на развитие научного потенциала?

Понятно, что элитность определяется оригинальностью выдвинутой Идеи, максимальностью содержащейся в ней Истины, уровнем влияния на научное мышление научного сообщества и на ход дальнейшего развития науки и, наконец, затраченным на ее распространение и признание временем. Новая Идея должна быть завершенной и логически выстроенной, а содержащаяся в ней Истина должна обладать такими качествами, как открытость, простота. Все эти условия обуславливают слияние новации с традицией и на движение вперед. Динамика элитизации отмечает ступени, на которые наука поднимается в своем развитии. И каждый раз наука переживает определенные преобразования, преображающие ее сущность.

* * *

Принцип элитности в науке утверждает, что если предложенная Вами, как учеными, теория не оказывает позитивного влияния на развитие научного знания, а входит с ним в противоречие или оказывается несостоятельной (т.е. мало востребован-

¹⁵ Многочисленные рейтинги престижности следует отнести к числу наукообразной суеты, подверженных влиянию субъективного фактора (корысти и конъюнктуры). Главным критерием будет создание самодостаточной научной школы или даже целого направления в науке. Вершиной же элитной оценки – совершение научной революции, приведшей к коренному изменению научного мировоззрения.

ной), то данное утверждение следует признать или малоценным, или даже ложным. Такой автор не подтверждает свой научный статус и является имитатором науки. Имитация – наиболее распространенный вид деятельности среди «ученых». Такие субъекты владеют традиционным видом знания и являются приверженцами схоластики (академического знания, не предусматривающего новацию, а опирающегося исключительно на уже существующие догмы). Путь в инновационную науку для них закрыт, вследствие низкого уровня их творческой активности.

Таким образом, если в ходе нашей оценки нового научного знания мы видим, что оно приводит к явному улучшению (элитизации) научного пространства, мы фиксируем качественный рост научного знания и его влияние на последующее состояние и развитие науки, то такое знание мы вправе признать элитным, а ее автора отнести к числу научной элиты. Поскольку ученый никогда не останавливается на достигнутом, процесс элитизации (совершенствования) науки будет иметь постоянно возрастающий характер. Научная элитизация удовлетворяет страсть человека к совершенствованию своей природы. Элитизация выводит человеческий дух на вертикаль. В религии это будет горний мир, в науке вместо ангельского мира мы видим мир элитных Идей, адекватно объясняющих нам устройство мира.

Занимаясь селекцией элитных научных идей, современная наука создает свой особый интеллектуально-информационный мир. Причем этот мир уже равен своим значением миру материальному, а в будущем должен стать всем для человека. Поэтому главной задачей науки становится сделать мир Идей Платона живой земной актуальностью. Идея ноосферы В.И. Вернадского как раз и указывает на такую перспективу. Но это путь человека навстречу Мира Идей Платона. Похоже, что и сам Мир Идей движется навстречу нам. В точках их соприкосновения («встречи») возникают новые знаковые теории. Именно человек придает статичным Идеям Платона динамику их развития, добавляя к ним свои научные изыскания.

Выдвинутая нами формула принципа элитности должна быть сама подвергнута проверке, вначале верификацией или фальсификацией, а затем мы вправе применить к ней самой ее же собственный принцип. Если выдвинутое нами предположение верно, то оно должно работать на всех уровнях и сферах научной деятельности. Если же мы где-то в чем-то ошиблись и не сможем адекватно и своевременно исправить свою ошибку и скорректировать свои постулаты, то данная гипотеза окажется в мусорной корзине, там, где доживают свой век канувшие в забвение все псевдонаучные теории «ученой» схоластики, так никогда и не ставшие настоящим научным знанием...

Список литературы

1. *Апель К.-О.* Трансформация философии / К.-О. Апель. – М. : Логос, 2001.
2. *Бэкон Ф.* Сочинения в 2-х т. / Ф. Бэкон. – М., 1972. – Т. 2.
3. *История философии в СССР* : в 2т. – М., 1968. – Т. 2.
4. *Карабущенко П. Л.* Элитология истории о процессах трансформации политики в историю / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2008. – Т. 5.
5. *Карабущенко П. Л.* Психологические теории элит / П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко. – М., 2006.
6. *Мартьянович С. Ф.* Факт науки и его детерминация / С. Ф. Мартьянович. – Саратов, 1983.
7. *Памятники литературы Древней Руси*: XII в. – М., 1980.
8. *Патнэм Х.* Как нельзя говорить о значении / Х. Патнэм // Структура и развитие науки. – М., 1978.
9. *Поппер К.* Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1983.